

Как только Цю Ибо поднялся на корабль, он сразу почувствовал запах «новизны». Видимо, «Гору Байлянь» только что закончили и поспешно отправили в секту Линсяо. Что за ситуация? Хотя они и были последователями меча, и, хоть и бедными, но шикарные атрибуты у них были. Он помнил, что в секте было семь-восемь таких кораблей, способных перевозить сотни человек. Неужели что-то случилось?

На этот раз внутренними делами занимался его третий дядя, Цю Линьюй. Но какой из него управленец? Большую часть работы за него делал Цю Линьхуай. Поэтому он без лишних слов схватил Цю Хуайли и заставил его работать, прикрываясь тем, что это «тренировка» для него.

Цю Хуайли не был человеком, который цеплялся за формальности. Получив власть, он без колебаний распорядился разместить их всех рядом. Цю Линьюй уже объяснил всем, что путешествие займет целых двадцать дней, прежде чем они достигнут храма Дагуанмин на юге. Там они пробудут около трех месяцев, пока не начнутся списки Неба и Земли, после чего вместе с учениками храма отправятся дальше.

Но Цю Ибо волновало не то, что им предстоит жить в чужой секте три месяца. Его беспокоило, что это будет монастырь!

Настоящий монастырь, где нельзя ни курить, ни пить, ни посещать публичные дома, ни есть мясо, и где нет понятия «рабочего дня»! И не надейтесь на то, что вы сможете есть свое, а они – свое. Настоятель Лиань неоднократно подчеркивал, что нужно уважать их обычаи. А значит, три месяца Цю Ибо либо будет голодать, либо довольствоваться соками и сладостями – в пределах храма мясо есть нельзя.

К тому же, в отличие от секты Линсяо, расположенной рядом с городом Весеннего Потока и летним городом Сяфэнь, где можно было хоть каждый день спускаться вниз, храм Дагуанмин находился среди гор, занимая огромную территорию. Даже добравшись до их земель, нужно было еще целый день лететь на корабле, чтобы достичь подножия горы храма. Так что о «сбегать перекусить» не могло быть и речи.

Говорили, что несколько горных хребтов храма простирались между миром бессмертных и миром смертных – там тоже был построен храм, который смертные считали священным местом буддизма. Туда постоянно стекались паломники, и благовония горели без перерыва.

Разве можно описать это одним словом «ужасно»?

Цю Линьюй, увидев его выражение лица, сразу понял, о чем он переживает, и усмехнулся:

- Как раз время отучить тебя от этой зависимости.

У Цю Ибо было все хорошо, кроме странных привычек. В детстве он любил разводить карпов – это еще куда ни шло. Дети часто увлекаются красивыми живыми существами. Но когда он вырос, то вдруг пристрастился к еде. Цю Линьюй редко видел последователей пути, настолько одержимых вкусовыми удовольствиями.

В конце концов, они уже достигли уровня, когда можно не есть и не умирать. Еда стала чем-то необязательным, развлечением по настроению. Кроме того дерева, что недавно перебралось в задние горы, он не встречал никого, похожего на Цю Ибо.

Он уже видел, как этот заяц, спускаясь с горы, сразу бежал в лучший ресторан, а потом еще и заставлял людей закупать провизию. У Цю Ибо был целый На-кольцо, набитый едой и напитками. Однажды он и его брат устроили Цю Ибо и По Ицю усиленные тренировки. И что

же? Даже когда у них почти не оставалось духовной силы, даже когда они были тяжело ранены, они предпочитали сначала поесть вместе, а уж потом лечиться.

Цю Ибо не видел в этом проблемы. Если на пути совершенствования нельзя даже есть и пить то, что хочется, тогда какой в этом смысл?

Если бы не его низкий уровень силы и этот дурацкий «оригинальный сюжет», он бы уже отправился путешествовать: пробовать все деликатесы, любоваться красотами мира, жить где-нибудь пару лет, если захочется, а потом двигаться дальше... Вообще, мир смертных был бы отличным вариантом – там безопасно! Там не было этих «золотых сердцевин на каждом шагу», обычные разбойники и бандиты не смогли бы его убить, даже если бы он стоял и дал им себя рубить.

Хм... Может, после списков Неба и Земли стоит съездить в мир смертных? Он соскучился по своему старому дому. Интересно, Цю Ланьхэ хорошо заботился о его драгоценных карпах? Наверное, они уже несколько раз расплодились...

– Младший брат Бо, на что уставился? Пошли устраиваться! – Гу Сюаньцзи обхватил его за плечи, разглядывая его лицо и цокая языком. – В прошлый раз я уже хотел сказать: когда выходишь, меняй облик! А то вдруг какой-нибудь старший товарищ захочет утащить тебя к себе в «крепость разбойников» в качестве жениха?

– Я тоже так думаю, – искренне ответил Цю Ибо, – но отец не разрешает...

Вэнь Игуань бросил на них взгляд. Его лицо оставалось холодным, но в глазах мелькнула улыбка:

– Этого не случится.

Гу Сюаньцзи огляделся и, поглаживая подбородок, злорадно сказал:

– Вообще, старший брат Вэнь тоже в опасности. Многим нравятся такие холодные, как он, – появляется желание покорить... Ай-ай, я ошибся! Старший брат Вэнь, убери меч!

Вэнь Игуань разжал пальцы, и меч вернулся в ножны. Гу Сюаньцзи только вздохнул с облегчением, как вдруг ножны ударили его прямо в живот. Он согнулся от боли, скрючившись:

– Старший брат, это жестоко!

Линь Юэцин и Цю Лули стояли рядом, обнявшись, как подруги. Цю Лули усмехнулась:

– Заслужил. Старший брат Вэнь, хорошенько его проучи, а то он совсем забыл о границах!

Из-за большого количества людей на корабле Линь Юэцин сохраняла холодное выражение лица и безэмоционально добавила:

– Я согласна с Лули.

Все рассмеялись. Цю Хуайли раздал им одинаковые таблички:

– Идите устраивайтесь, я закончу дела и вернусь.

– Хорошо.

Они взяли таблички и нашли свои комнаты. За дверью оказался просторный двор с тремя внутренними двориками, где у каждого было достаточно места. Цю Лули и Линь Юэцин без церемоний выбрали внутренний двор, полный цветов. Вэнь Игуань и Гу Сюаньцзи поселились у входа – там была площадка, удобная для тренировок с мечом. Цю Ибо выбрал прибрежный павильон во втором дворе, где потом можно будет разместить и Цю Хуайли.

Цю Ибо любил тихие места у воды.

Тем временем Цю Хуайли закончил расселение. На самом деле, это было не так сложно: всего чуть больше ста человек. Сначала он разделил внутренних и внешних учеников, а потом просто убедился, что те, кто в конфликте, не живут рядом. Он делал это не для их удобства, а для своего собственного.

Хотя у каждого было свое пространство, но если при выходе постоянно наткаться на нелюбимых людей, это могло привести к стычкам. Поругаться – это одно, но если дело дойдет до драки, разбираться придется ему. Лучше заранее все уладить, чтобы потом не было проблем.

Цю Линьюй, переложив работу на Цю Хуайли, беззаботно отдыхал. Он сидел, подперев лицо рукой, наблюдая за суетящимися учениками, и вдруг его осенило. Он встал и отправился к истинным правителям Гучжоу и Лианю.

- Ученик приветствует учителя и дядю-наставника. – Цю Линьюй поклонился.

- В чем дело? – спросил Гучжоу.

Лиань же улыбнулся:

- Хуайчжэнь, садись, потом поговорим.

Они с братом были свободны – всю внутреннюю работу взял на себя Цю Хуайли. Если не считать Гучжоу, то заслуга Лианя была в том, что он доверил это Цю Линьюю и Цю Хуайли.

Цю Линьюй, видя, что старшие расслаблены, сел и сказал:

- Учитель, дядя-наставник, на корабле около сотни учеников, большинство – молодые и горячие. Хотя вы и здесь, со временем могут возникнуть проблемы...

- Ты прав, – Лиань налил себе чаю и долил Гучжоу. – У тебя есть идеи?

Цю Линьюй застенчиво улыбнулся:

- После списков Неба и Земли многие внешние ученики, вероятно, перейдут во внутренние. А те, кто уже внутри... Ну, не будем о них. Почему бы мне и другим старшим братьям не потрудиться и не начать тренировать их по внутренним стандартам? Так они смогут сразу исправлять ошибки. Как вы считаете?

На этом соревновании каждый пик должен был выставить учеников уровня «превращения духа», которых хватило бы для обучения младших. Всего их было шестеро, а с ним – восемь. Если исключить десятерых учеников уровня «малыш-дух», как раз получится по десять человек на каждого – чтобы подтянуть их перед выходом... То есть, чтобы они не расслаблялись на корабле.

Лиань дрогнул и чуть не уронил чашку. Это была не застенчивость, а коварство! Он рассмеялся:

- А ты не боишься, что младший дядя начнет с тобой войну?

Цю Линьюй и Лиань переглянулись с пониманием:

- А какое он имеет к этому отношение? Он просто будет посещать занятия.

Лиань посмотрел на Гучжоу:

- Старший брат, что скажешь?

- Подходит, - ответил Гучжоу. - Пять дней занятий, два дня отдыха. Затем я и Лиань будем читать лекции.

Лиань опешил, но сморщил нос и согласился.

Цю Линьюй кивнул и отправился сообщить новости Цю Хуайли. Поскольку уровни у всех были разные, ученики «превращения духа» и «малыш-духа» должны были по очереди вести занятия, а первые - дополнительно обучать вторых. Цю Хуайли быстро составил расписание, согласовал его с истинными правителями и объявил ученикам.

В это время Цю Ибо как раз уговаривал Цю Лули и других сыграть в маджонг. Услышав новость, он простонал, но покорно убрал плитки и отправился тянуть жребий.

Ученики уже толпились на платформе Линьчжао - огромном массиве, встроенном в корабль. По размеру он был сравним со всей Академией Пяти Сутей, с рядами домов и бескрайней площадкой, где все могли тренироваться. Цю Хуайли сначала хотел поселить всех здесь, но передумал, опасаясь конфликтов.

Шестеро «превращений духа» и десять «малыш-духов» уже ждали внутри. Когда все собрались, они без лишних слов разделили учеников, став временными наставниками. Это была старая традиция секты Линсяо: ученики выстраивались, а впереди ставили гигантские песочные часы. Сначала все должны были выполнить ежедневную норму - 30 000 ударов мечом, а уж потом думать о чем-то еще.

Цю Ибо сразу почувствовал неладное. И не он один.

- Уважаемые старшие, - громко спросил Гу Сюаньцзи, - мы все будем пользоваться одними часами?

Цю Хуайли улыбнулся. Он занимался внутренними делами, так что избежал этой участи.

- Да. В походе не хватает мелочей. Каждый раз, когда ученик выполняет удар, падает одна песчинка. Когда часы опустеют, можно будет остановиться.

Внешние ученики не видели проблемы, но внутренние побледнели. Они-то знали, что это за дрянь!

Цю Ибо прошептал:

- Кто это придумал? Это же чистой воды издевательство...

Песочные часы не учитывали небрежные удары – нужно было соблюдать стандарты по движению и скорости. Раньше у каждого были свои маленькие часы, и если ты делал плохо, то просто выполнял больше ударов. Кто заканчивал первым – мог уйти. Но теперь, если хоть один человек ошибался, удар не засчитывался всем.

Чувство вины за то, что подводишь других, заставляло выкладываться по полной.

Кроме того, если кто-то постоянно ошибался, другие, желая поскорее закончить, начинали ему помогать. Двадцать дней – не слишком долго, но достаточно, чтобы все познакомились и сдружились.

Гениально. Один выстрел – множество целей.

Как и предполагал Цю Ибо, в первый день тренировки начались утром, и к вечеру ни ученики, ни наставники так и не покинули платформу Линьчжао. В часах оставалась треть песка, а несколько самых слабых учеников уже были на грани слез.

Кое-кто начал бросать на них недобрые взгляды.

Цю Ибо считал, что все были несправедливы – эти часы были строже, чем те, что использовали в Академии Пяти Сутей. Даже он сам иногда отвлекался и не проходил проверку, что уж говорить об остальных?

Но так продолжаться не могло. Видимо, все слишком привыкли к одиночеству, потому что никто даже не пытался помочь. Он решил подать пример. Опустив меч, он подошел к одному из учеников и сказал тому, кто стоял перед ним:

- Младший брат, можно мне встать здесь?

Тот, увидев узоры облаков на одежде Цю Ибо, поклонился:

- Старший брат, прошу.

Цю Ибо улыбнулся и начал медленно выполнять удары, чтобы стоящий сзади мог разглядеть каждое движение, каждый поворот кисти, угол и силу.

Через несколько повторений он обернулся:

- Чего стоишь? Повторяй.

Только тогда все поняли, что этот старший брат пришел специально, чтобы их учить. Ученик попробовал, и его движения стали плавнее. Цю Ибо развернулся к нему лицом и начал объяснять:

- В этом ударе важно быстрое движение вперед и медленное назад. Не сомневайся при повороте запястья.

Все изучали один и тот же стиль «Голубого облака», так что проблем с пониманием не было.

Постепенно движения ученика улучшились. Цю Ибо похвалил:

- Хорошо. Держи этот уровень.

- Благодарю старшего брата за наставления! – тот чуть не кланялся.

Остальные тоже осознали, что нельзя просто стоять. Те, кто считал себя умелым, начали помогать отстающим, показывая движения или даже исправляя их руками.

Лиань наблюдал за этим через водное зеркало и кивнул:

- Младший дядя действительно умен.

Цю Линьюй хотел похвалить Цю Ибо, но сдержался. Хвалить своего – это уже перебор.

К полуночи 30 000 ударов наконец были выполнены. Все вздохнули с облегчением, но никто не ушел – все сели медитировать, восстанавливая духовную силу.

Внутренние ученики чувствовали себя вымотанными, как никогда. Обучая других, они замечали и свои ошибки. Если не потренироваться, через несколько дней их несостоятельность станет очевидной! Они же внутренние ученики – нельзя ударить в грязь лицом!

Внешние ученики думали: «Вот почему они внутренние! Терпят лишения, чтобы стать лучше. И мы так сможем!»

Цю Ибо огляделся. Раз никто не уходит, и ему неудобно валяться без дела. К счастью, пол платформы был выложен гладким камнем. Он достал циновку и сел медитировать.

Только закрыл глаза, как кто-то ткнул его в руку. Открыв их, он увидел Гу Сюаньцзи:

- Старший брат?

- У тебя есть еще циновки? Дай мне пару.

- Что, старший брат не взял свою?

- Откуда я знал, что в походе нужно брать циновку?! – Гу Сюаньцзи возмутился. – И вообще, твоя выглядит круто!

- Конечно! Я добавил успокаивающие травы! – Цю Ибо рассмеялся и достал для него циновку, а заодно раздал остальным.

Только собрался медитировать, как к нему подошли еще несколько учеников. Среди них были бывшие одноклассники и старшие товарищи с других пиков.

- Циновок больше нет! – сразу заявил Цю Ибо.

- Эй, младший брат, мы не об этом, – глаза Линь Яо с пика Тысячи Листьев загорелись. – В павильоне Цзысяо мечи «Летающий» раскупают слишком быстро! У тебя есть «Лу Фэй»? Я доплачу!

- Нет. – На самом деле, материалы были, но Цю Ибо не хотел разводить кузницу.

Ее лицо упало, но она тут же оживилась:

- Ладно, куплю в секте. Просто жаль, что не смогу похвастаться перед другими... Покажешь, как ухаживать за мечом? Я пробовала с «Чунь Фэй», но он говорит, что я делаю плохо. Еще раз продемонстрируешь? Куплю два набора... Они же есть? Со вкусом клубничного молока.

Остальные тоже закивали:

- Да, у меня «Фэн Фэй» тоже недоволен!

- Мой «Сюэ Фэй» получил скол! Я умираю от боли! Младший брат, спаси!

Цю Ибо на автомате взял меч «Снежный полет». Он был сделан из белого нефрита, но, несмотря на хрупкий вид, это был самый прочный меч в серии. Цю Ибо добавил в него десятки материалов, и его твердость была крайне высока. Он сам тестил его в сотне ситуаций, и ни одна не оставила на нем повреждений.

- Старший брат, как «Сюэ Фэй» получил скол?

Тот смущенно ответил:

- Я хотел проверить его пределы и сразился с мечом старшего брата Чжоу... После сотен тысяч ударов появился скол.

Цю Ибо чуть не выплюнул кровь. Ну конечно! Если бить «Сюэ Фэй» о такой же меч сотни тысяч раз в одно место, он не выдержит! Он продавал хорошие мечи, а не неуязвимые панцири!

Стиснув зубы, он достал свой тигель «Десять тысяч сокровищ» и проглотил пару пилюль для восстановления духовной силы. Не успел он открыть рот, как вокруг него уже образовался круг. Кто-то даже поставил стол и положил на него бутылку с пилюлями:

- Младший брат, это пилюли восстановления для уровня «малыш-дух». Держи!

- Младший брат, вот свитки для золотой сердцевины. Я получил их в походе!

- Младший брат, вот хорошие материалы. Бери, не могу же я просить тебя чинить меч бесплатно!

Цю Ибо кивал, наконец понимая, почему истинный правитель Цинхэ говорил, что даже без отца и дяди он сможет жить в секте Линсяо в комфорте.

Очередь росла. Кто-то хотел научиться уходу, кто-то - починить меч. Цю Ибо быстро объяснил основы ухода, отправив часть людей, а затем занялся ремонтом.

Здесь даже самые слабые были на уровне основы и имели право на походы. Все понимали, что за ремонт нужно платить, и приносили свои материалы. Поскольку настоятель немного «помог», разрешив ученикам, отправляющимся на списки, получить мечи «Летящий», у большинства были именно они. А раз мечи были его работы, Цю Ибо чинил их с легкостью.

Некоторые, наблюдая, уже понимали, какие материалы нужны. Для удобства он вывесил список необходимого для ремонта мечей «Летящий». Люди сверялись, обменивались, а если чего-то не хватало - платили Цю Ибо.

Через пару часов очередь наконец сократилась. Он вздохнул с облегчением, как вдруг в его руку упала сухая ветка. Цю Линьюй стоял над ним:

- Поухаживай за этим.

Остальные ученики почтительно стояли сзади.

- Дядя, ты не можешь просто влезть без очереди!

- Кто сказал, что я лезу? - в глазах Цю Линьюя мелькнула улыбка. - Я честно стоял. Не болтай, другие ждут.

Если считать «очередью» то, что все сразу уступили ему дорогу, то да, он стоял.

Цю Ибо махнул рукой. Кстати, этот меч был с ним связан - в детстве он даже копал им муравейники! Потом, правда, забыл о нем, потому что тренировки выматывали.

Он снял перчатки и провел пальцами по «Увяданию». На сухой ветке расцвели иллюзорные красные сливы. Цю Ибо усмехнулся, а Цю Линьюй мысленно выругался - его меч, стоило оказаться в руках Цю Ибо, сразу же «радовался» до цветения!

- Не трогай, - холодно сказал он.

Цю Ибо хихикнул, нанося на меч масло со вкусом кисло-сладких слив.

- Дядя, дашь мне меч на пару дней? Я его как следует почию.

Цю Линьюй уже открывал рот для отказа, но Цю Ибо добавил:

- Это же работа моего учителя. Хочу поучиться.

Нехотя, Цю Линьюй согласился.

Он взглянул вниз - и обомлел. «Увядание» было усыпано цветами, лепестки которых опадали, кружась на ветру.

- Черт возьми, неблагодарный!

<http://bllate.org/book/14686/1310383>